

Наньгун Луюнь не отрывал от девушки влюбленного взгляда. Его Малышка Ло Ло, как всегда, была волнительно притягательной, чарующе прекрасной, пленительно опасной... Где бы она ни находилась, всегда оказывалась в центре внимания, поражала окружающих своим умом, красотой, великолепной выдержкой. Всегда собрана и спокойна, величественная и властная – настоящая Королева. Уж в его-то сердечке она точно давно властвует, единолично и бескомпромиссно. Она стала его душой, его дыханием, его жизнью – без Су Ло он чувствовал себя каким-то... неполным, что ли, ему всегда не хватало какой-то внутренней целостности. Но вот, пришла она, и мир запел новыми красками.

Мужчина невольно прижал ладонь к груди. Сердце гулко бухало, словно он только что пробежал марафон.

В это же время не только мысли Его Высочества были заняты Су Ло – вип-ложи также гудели от обсуждений её сегодняшнего выступления:

- Всего за каких-то пару лет она поднялась до девятого ранга! Никогда на нашем континенте ещё не рождался столь яркий и выдающийся суперталант! – покачал головой Хозяин Дворца Бизчен, с нежностью во взгляде откровенно любуясь экс-Четвертой Мисс.

- А как же та легендарная личность? – возразил ему Хозяин Зеленого Нефритового Дворца.

- Та личность... Нет, не напоминай даже, – отмахнулся отец Бизчен Юина.

Маленький Мрак, подошедший как раз в самый интересный момент, тут же развесил уши – что это за загадочный человек, имени которого его многоуважаемый папенька не желает даже упоминать?

Однако, стоило ему только заикнуться на эту тему, как тут же схлопотал шлепок веером по макушке и язвительное:

- Любопытство кошку сгубило. Не задавай лишних вопросов.

Пришлось Бизчену уйти ни с чем. Шишка на голове не в счет.

Су Ло неторопливо и величественно спускалась со сцены. Вдруг ей перегородил дорогу Су Цзянь, слетевший с катушек от смерти дочери и утрате состояния (причем, непонятно было даже, от чего больше), и завопил во всю мощь лёгких:

- Су Ло! Мерзкая шлюха! Су Цин как-никак была твоей старшей сестрой, как же ты посмела!..

Он было замахнулся, дабы отвесить отцовского леща, но мощный порыв ветра резко откинул его в сторону. Удар был неожиданным, так что Генерал, подражая своей мертвой дочуре, грузно шлёпнулся на землю и приложился головой, так, что искры из глаз посыпались. А когда он чуть оклемался и сумел-таки подняться на ноги, желая продолжить сыпать проклятия на Су Ло, то обнаружил, что рядом с девушкой незыблемой скалой возвышается Его Высочество принц Цзинь. И от одного взгляда этого наглого юнца Су Цзяню резко захотелось обратно, поближе к земле, дабы притвориться мертвым и желательно ещё дорожной пылью себя присыпать сверху, для маскировки.

- Су Цзянь, исчезни с глаз! – никто, никто среди мира живых не смел действовать на нервы Его Тираншеству. Кроме разве что Су Ло, но она в принципе стояла отдельно ото всех остальных

смертных.

Великий Генерал Су задохнулся от гнева и возмущения. К сожалению, только в фигуральном плане. Однако спорить со столь могущественным противником не решился и, взмахнув рукавами, развернулся на выход.

- Постой, - раздался мелодичный голос экс-Четвертой Мисс. Мужчина рефлекторно замер и обернулся - и тут же пожалел об этом: - Су Цзянь, этот твой дурацкий обычай всех без разбору величать своими дочерьми порядком раздражает. Так что, считай это моим последним китайским предупреждением: ещё раз ты позволишь себе подобное в отношении меня, и у Су Цин появится прекрасный сопровождающий в мир мёртвых.

Су Цзянь похолодел и мысленно выругался. Само собой, его перформанс с подвыванием и посыпаниями головы пеплом на глазах у тысяч зрителей был исполнен для того, чтобы подмочить ещё больше и так не особо идеальную репутацию экс-Четвертой Мисс. Сам он однозначно проиграл по всем фронтам, но тонуть в одиночку не собирался. Закидывать более сильного противника какашками, желательно издалека и чужими руками - что может быть приятнее? А Генерал не сомневался, что ещё пара-тройка таких выступлений, и противная девчонка погрязнет в грязи сплетен и общественного осуждения.

Увы, номер не прошел. Су Ло достаточно было двух предложений, чтобы испортить весь его замысел. И Су Цзяню не оставалось ничего иного, кроме как отправиться домой не солоно хлебавши и постоянно отплевываясь от переполнявшего его яда.

- А тело своей дочери ты забрать не хочешь? - невинно напомнила девушка, так, чтобы слышали все вокруг: - Вот так отец! Врагу такого не пожелаешь. Ты действительно собираешься позволить труп своего ближайшего родственника иссохнуть на солнце? Или это очередная душегубская традиция поместья Су?

- Разумеется, нет! - рыкнул Генерал и, проклиная всё на свете, метнулся к боевой арене.

Глава 1458

При взгляде на мертвую дочь сердце Су Цзяня наполнилось болью и горечью. Су Цин, его дочурка... Она была его последней надеждой - ведь поганка-Су Ло наотрез отказалась возвращаться в поместье Су! Но тут, как солнечный лучик в пасмурный день, явилась Вторая Мисс Су. Талантливая, могущественная и, как на тот момент всем казалось, превосходящая экс-Четвертую Мисс по всем параметрам - Генерал Су не знал, куда себя девать от преисполняющей его радости.

Однако, счастье длилось недолго. И та, на кого он возлагал все будущие перспективы семьи Су, была жестоко убита его четвертой дочерью. А ведь предполагалось, что всё произойдет с точностью наоборот...

Су Цзянь болезненно зажмурился. Видеть, как дитя умирает раньше родителя всегда невыносимо. Это неправильно, так быть не должно. И его нынешнее отчаяние сопоставимо только с его же ликованием до начала рокового боя. Мужчина покачнулся, но устоял. Поднял глаза на Су Ло - в них плескалась такая жгучая ненависть, что, казалось, она может отравить всё в радиусе полумили отсюда. Девушка ответила на его полубезумное зырканье спокойствием и уверенностью. Она держала себя исключительно достойно, подобно богине, сошедшей с небес. И эта её безмятежность была более чем обоснована: она просто знала, что сильнее. И Су Цзянь это знал. Как и то, что отныне даже Старейшина Су ей не противник.

А ведь каких-то жалких два года назад она была бесполезным отродьем, не наделенным и каплей духовной силы. Влюбленная дурёха, с которой насильно разорвал помолвку кронпринц. Кто тогда мог предположить, что гадкий утёнок вдруг обратится в прекрасного лебедя? Кабы знать заранее, он, Су Цзянь, окружил бы девчонку всей возможной заботой, любил бы, ценил и пестовал, и ни за что бы не отпустил из семьи. Но, увы, сделанного не воротишь. Осталось лишь сокрушаться и посыпать голову пеплом – как раз прикроются те проплешины, которые он сам себе и организовал в процессе самобичевания.

Великий Генерал Су с трудом встал и, одарив экс-Четвертую Мисс ещё одним мрачным взглядом, торопливо ушел, небезосновательно полагая, что ещё одна ядовитая фразочка от «дочки» может его окончательно добить. Да и общая атмосфера на боевой арене была довольно гнетущей: в результате сегодняшнего боя внушительные потери понес не только Су Цзянь, но и множество семей, столь недальновидно поставивших всё своё состояние на победу Су Цин. Так что уход Су Ло со сцены сопровождался не самыми доброжелательными взглядами.

- Сестрёнка, ты потрясающая! – громко зааплодировал Биэчен Юин, разгоняя тяжелую тишину.

Друзья тут же окружили девушку, и экс-Четвертая Мисс смогла, наконец, облегченно выдохнуть: находится в атмосфере всеобщей ненависти вредно для кожи.

- Всего лишь везение, – подмигнула она молодым людям и все они, весело смеясь, покинули боевую арену.

В эту ночь в городе многим не спалось. Кто-то возбужденно обсуждал минувшую битву, кто-то горестно вздыхал и ломал голову, как дальше жить без средств к существованию, а кто-то был чертовски занят пересчетом чужого добра, привалившего в их загребушие ручонки. Су Ло, наконец, поняла значение фразы «денег что грязи».

Букмекерская контора под названием «Ло Ло великая и прекрасная» – кто ещё мог придумать такое дурацкое название, как не Биэчен Юин? – оказалась буквально похоронена в ящиках с серебром и кристаллами.

- Мы богаты! Мва-ха-ха! – бесновался Маленький Мрак, откровенно любуясь всё прибавляющимися коробками.

Молодые люди, само собой, ещё до начала турнира ожидали некоего навару на ставках, но явно не в таких масштабах!

- Сестрёнка, а у тебя в закромах не завалялась ещё пара-тройка таких вот Су Цин? Было бы неплохо! Это же деньги, которые заработать легче, чем после собрать и пересчитать! – Лан Сюань, как всегда, сама прагматичность.

- Нет, боюсь, что такая Су Цин – единственная и неповторимая. И она уже умерла, какая досада... – печально склонил голову Биэчен Юин, чем здорово облегчил задачу Цзы Ян – не пришлось подпрыгивать, чтобы отвесить другу подзатыльник:

- Умерла и умерла, туда ей и дорога. Больше не будет досаждать нашей Су Ло.